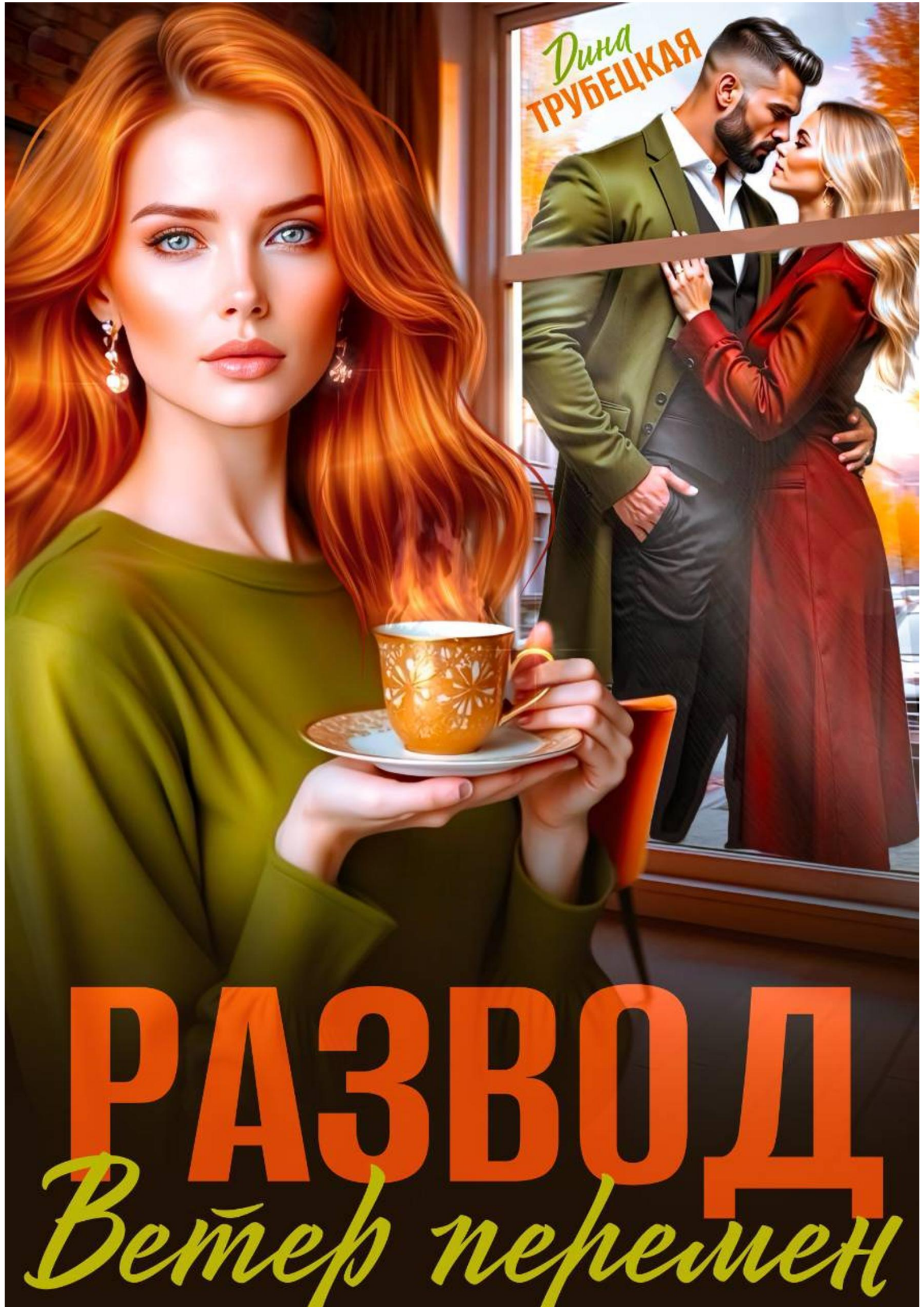

Дина
ТРУБЕЦКАЯ

РАЗВОД

Ветер перемен

Дина Трубецкая

Развод. Ветер перемен

«Автор»

2026

Трубецкая Д.

Развод. Ветер перемен / Д. Трубецкая — «Автор», 2026

— Вы меня не знаете, но я вас знаю. Ваш муж любит гулять здесь со мной. Решила посмотреть на ту, к которой он возвращается по вечерам, — спокойно произносит незнакомка, и улыбка её как пощёчина. Ещё секунду назад я любовалась осенью и думала, что счастье — это просто видеть, как сын собирает для меня букет. Теперь чувствую только унижение и боль. Как жить дальше, если каждый падающий с дерева листок напоминает о том, как тихо и жестоко предают самые близкие люди?

© Трубецкая Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дина Трубецкая

Развод. Ветер перемен

Глава 1

Я не подозревала, что тёплые, золотые листья могут обжигать сильнее огня, пока не услышала: «Я знаю вашего мужа».

Солнечные лучи пробиваются сквозь кроны, задевают меня за щеки и будто подшучивают:

«Ну чего ты такая серьёзная? Живи!»

Листья падают на дорожку, на плечи, на волосы. Я стряхиваю один — ярко-жёлтый, почти лимонный. Настоящая золотая осень.

Шагаю по парку и жадно вдыхаю осень. Воздух прохладный, свежий — такой, что обжигает лёгкие, но дышать хочется ещё глубже. Солнце выныривает из-за облаков, подсвечивая деревья, и кажется, будто листья вокруг загораются.

Яркие, огненные, золотые.

Люблю осень.

Она честная.

Без притворства.

Всё заканчивается, но почему-то это вдохновляет больше, чем обещания чего-то нового. В ней легко дышится даже тогда, когда на душе — бетонная плита, а не лёгкость.

Никита возится с листьями, а я стою рядом и любуюсь. Смешно — у меня вечно не хватает времени на себя, но для этого момента время будто остановилось.

Он хватает то жёлтый, то красный, потом вдруг поднимает коричневый и морщит нос.

— Этот плохой, — решает сын и отбрасывает его в сторону. — Тебе надо только красивые.

Я улыбаюсь.

Вот так просто — плохое убираем, хорошее оставляем. Жаль, в жизни всё не так.

Он убегает дальше, ищет новые листья. Смотрю ему вслед и ловлю себя на мысли, это мой редкий выходной от бухгалтерии, где всё строго, серо и бесконечно. Один и тот же круг: отчёты, цифры, отчёты.

Порой кажется, я сама превращаюсь в какую-то цифру, такую же холодную и неживую.

Но здесь, в парке, всё иначе. Здесь я — просто Аня, просто мама. И это больше, чем любая должность, которую я могла бы занять.

Осень всегда казалась мне особенной. В ней есть и прощание, и начало чего-то нового. Даже воздух другой — пахнет дымом, прелыми листьями и свободой. Иногда думаю: если бы можно было остаться в этом сезоне навсегда, я бы согласилась.

Никита вдруг подбегает ко мне, расправляет ладошку и протягивает крошечный листик.

— Держи, мама. Это главный. Сердечко.

Смотрю — и правда, форма почти сердечком. Глупая мелочь, а у меня ком в горле.

В такие минуты я забываю, что дома ждёт холод. Что Сергей всё чаще задерживается «на работе». Что мой брак уже давно трещит по швам.

Осень щедро накрывает меня золотом и делает вид, будто в мире всё правильно.

Я присаживаюсь рядом с ним на корточки. Сухие листья шуршат под ногами, пахнет сыростью и солнцем.

— Красивый, — говорю тихо.

— Я всё для тебя собираю, — важно отвечает Никита и снова ныряет в кучу.

Глажу его по голове и чувствую, как сердце наполняется теплом. Может, всё не так уж плохо. Может, и я ещё справлюсь.

Поднимаю голову — золотые кроны, солнце режет глаза, воздух прозрачный, как стекло. Всё вокруг такое яркое, настоящее. И мне на секунду кажется, будто я вернулась в детство. Когда мы с мамой тоже собирали букеты, а потом сушили их в книгах.

Тогда всё было просто. Счастье помещалось в маленький листик, в запах костра, в кружку горячего чая.

Сейчас я снова чувствую то же самое. Лёгкость. Спокойствие. Будто мир даёт мне короткую передышку, прежде чем снова обрушить реальность на голову.

Я закрываю глаза, делаю глубокий вдох и думаю:

«Господи, пусть это продлится чуть дольше».

Но даже не подозреваю, что уже через минуту эта осенняя сказка превратится в кошмар.

Никита кружит по аллее, собирает листья и смеётся, а у меня будто земля уходит из-под ног. Незнакомая женщина стоит слишком близко. Чувствую запах её духов — дорогих, приторных, таких, что остаются в воздухе даже после ухода.

Она улыбается, спокойно, будто мы встретились на светском приёме, а не здесь, в парке, где мой сын собирает для меня букет.

— Я решила взглянуть на вас, — говорит почти ласково, но каждое слово как плеть. — Любопытно же.

Я моргаю, стараюсь осознать. Хочется переспросить, но язык будто прирос к нёбу. Улыбка у неё уверенная, даже довольная.

Видно: ей нравится, что я молчу.

— Вы красивая, — добавляет она после паузы. — Я теперь понимаю, почему он до сих пор возвращается домой.

Я слышу, как внутри что-то трещит. Не громко, не с криком. Тихо, почти нежно.

Но именно это «почти» больше всего.

Она подходит ближе. Смотрит прямо мне в глаза. И улыбается, будто мы знакомы тысячу лет.

— Вы меня не знаете, — произносит спокойно, почти тепло. Голос приятный, мягкий. — А я вас знаю. Ваш муж любит гулять здесь со мной. Решила посмотреть на ту, к которой он возвращается по вечерам.

Я сжимаю букет из листьев, который протянул мне Никита. Листья ломаются, крошатся в пальцах. И мне становится до слёз обидно, что мой сын сейчас держит на ладонке кусочек счастья, а я — собственное унижение.

— Мама, смотри! Какой огромный! — Никита гордо размахивает листом, чуть ли не выше своей головы.

Глаза сияют, щёки красные. Он счастлив. И эта невинность бьёт сильнее, чем любые слова чужой женщины.

Поворачиваюсь к нему и понимаю: я не имею права упасть прямо здесь, в этом парке, на глазах у сына. Я должна стоять. Дышать. Хоть как-то держать себя в руках.

Пытаюсь натянуть улыбку. Как можно улыбнуться, когда только что в лицо плеснули холодной водой? Но сын ждёт. Он не должен знать, что мама сейчас тонет.

Наклоняюсь, глажу его по волосам.

— Красивый, — шепчу тихо.

Девушка в этот момент чуть приподнимает уголки губ. Улыбка ледяная, самодовольная. Она даже не оглядывается по сторонам, будто уверена: я всё равно не скажу ничего. И правда — не говорю.

Я словно парализована.

Никита снова тянет руку с листьями:

— Мама, держи! Это тебе!

Я принимаю букет, но пальцы дрожат так, что листья крошатся. И думаю: вот она, настоящая осень — не золотая, не теплая. А та, что срывает всё до основания. И оставляет тебя голой и незащищенной, как дерево под ветром.

Каблуки девушки негромко стучат по плитке. Шаги размеренные, лёгкие. Словно уходит не любовница моего мужа, а дама после приятной встречи. Оставляет за собой шлейф дорогих духов. Приторных, тягучих. И это «послевкусие» душит меня сильнее любых слов.

А я остаюсь стоять среди золотых листьев, с ощущением, что воздух стал ледяным. И думаю:

«Господи, за что ты так тихо ломаешь меня?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.